

Глава 78. Главный герой, Хань Фэй

Таким образом, странная сцена возникла в 1074 квартире. В мрачной квартире молодой человек улыбался и смеялся своему отражению в зеркале. Это выглядело так, словно он произносил самую лучшую ободряющую речь в мире.

Отражение в зеркале, казалось, тоже получало удовольствие от этих необычных выражений лица. Оно хотело увидеть весь спектр эмоций, который могло предложить человечество. Только тогда он станет более реальным и человеческим.

Обладая большим актерским опытом, Хань Фэй демонстрировал множество различных выражений. Они включали в себя радость, счастья, мечтательность, предвкушение и так далее. Его отражение в зеркале продолжало ему подражать.

Однако, когда Хань Фэй выразил, что он был эмоционально тронут, выражение лица его отражения стало неловким. Как монстру, ему было действительно трудно выразить чувство прикосновения к чьему-то сердцу. В конце концов, он должен быть бессердечным. Было неясно, через какие муки он прошел, но в его сердце не осталось ничего, кроме ярости и обиды.

Отражение долго пыталось, прежде чем ему удалось выдавить из себя вымученную улыбку, которая была относительно нормально передавало чувство благодарности.

«Мой план работает!» Теперь, когда Хань Фэй знал, что делать, он вложил в это всю свою энергию. Этот человек был профессиональным актером, и он использовал все свои навыки актерской игры. Нормальные люди могли бы столкнуться с проблемами самовыражения, но лицо Хань Фэя, по сути, было живым смайликом.

От тревоги и боли до отчаяния и смирения – это были эмоции, которые были знакомы отражению. Однако игра только начиналась. После этого лицо Хань Фэя озарилось надеждой, как будто он увидел свет в конце туннеля. После трудной борьбы он, наконец, обрел спасение. Его отражение не смогло передать чувство избавления, которое показал Хань Фэй.

Зеркало поглотило многих людей, но до прибытия Хань Фэя никто из жителей этого мира не испытывал истинного избавления и спасения.

Лицо отражения в зеркале исказилось, когда оно попыталось скопировать выражение лица Хань Фэя.

«Я зашел слишком далеко?» С беспокойством подумал Хань Фэй, наблюдая за тем, как его отражение пытается передать эту положительную человеческую эмоцию. Для тех, у кого не было нормальной подготовки, выразить определенные эмоции было достаточно сложно, не говоря уже о том, чтобы пытаться подражать Хань Фэю, который на одном дыхании показывал столько разнообразных эмоций.

Выражение лица было проявлением чьей-то души. Отражение в зеркале легко могло повторить чьи-то действия, но его выражение лица всегда было окрашено болью и ненавистью. Отражению Хань Фэй требовалось много времени, чтобы овладеть необходимым выражением лица. Но по мере того, как оно продолжало работать над собой, выражение лица отражения постепенно становилось все более и более похожим на выражение настоящего человека.

Хань Фэй понятия не имел, хорошо это или плохо. У него просто не было времени думать об этом. Он просто хотел закончить миссию, а затем сбежать из этой квартиры.

Время шло своим чередом. Отражение в зеркале в конце концов смогло показать что-то похожее на чувство избавления, и в то же время Хань Фэй получил уведомление о том, что скрытая миссия выполнена.

[Уведомление для игрока 0000! Скрытая миссия класса G – Игра с Зеркальным Богом, была завершена! Получена базовая награда – 1 очко навыков! Вы получили уникальную награду за выполнение скрытой миссии – благословение Зеркального Бога!]

[Благословение Зеркального Бога (уникальный пассивный навык, не может быть улучшен): Игрок обладает дополнительными 30 очками сопротивления проклятым предметам зеркального типа!]

[Внимание! Активирован уникальный пассивный навык. Этот навык доступен только игрокам младше 10 уровня!]

Когда он услышал уведомление, взгляд Хань Фэй изменился, он сразу же стал острее.

«Дополнительные 30 очков сопротивления проклятым предметам зеркального типа?» Хань Фэй знал, что в этом мире есть много проклятых предметов, например, столовые ножи в доме Сюй Цинь. Эти предметы были единственным оружием, которое можно было использовать, чтобы ранить призраков, но их использование также истощало пользователя. «Если я получу максимальное сопротивление проклятым предметам, не будет ли это означать, что я смогу использовать их, не страдая от побочных эффектов? К сожалению, благословение Зеркального Бога можно использовать только против объектов зеркального типа... Вот если бы этот навык предназначался для предметов клинкового типа...»

Несмотря на небольшой укол сожаления, Хань Фэй был очень рад. После этого он прищурился, глядя на зеркало перед собой. Ну, разве прямо сейчас перед ним был не предмет зеркального типа?

«Но как я должен использовать его в бою? Нести на спине?» Хань Фэй молча изучал зеркало, и его отражение сделало то же самое. Их глаза встретились, и жадность отразилась в их взглядах. «В настоящее время я слишком слаб, чтобы владеть этим зеркалом. Я должен вернуться за ним, когда стану сильнее.»

Хань Фэй возобновил игру. Он не спешил уходить, вместо этого продолжая играть с зеркалом, постепенно продвигаясь к входной двери. Когда его отражение оказалось в тупике из-за выражения сострадания, Хань Фэй сказал с улыбкой. «Однажды я вернусь к тебе, чтобы показать тебе истинное спасение.»

С этими словами Хань Фэй выбежал из 1074 квартиры. Прежде чем появились серые руки, он нажал на кнопку выхода из игры. Кровавая пелена застлала ему глаза, и Хань Фэй сдернул шлем.

«Это было слишком близко! В этой игре действительно нельзя расслабляться!»

Хань Фэй предполагал, что по мере того, как его отношения с соседями будут развиваться, его жизнь в этом доме постепенно войдет в нормальное русло. Засада, устроенная чужаками, стала настоящим тревожным сигналом. В игре не было ни минуты для передышки. Стоит ему ослабить бдительность, как его жизнь будет потеряна.

«NPC в этой игре должны быть самими хитрыми и жестокими персонажами, с которыми я когда-либо сталкивался. Я не должен их недооценивать.»

После близкого знакомства со смертью Хань Фэй рухнул в свою постель, полностью измученный. «После того, как у меня появится достаточно денег, я должен подумать о покупке игрового центра. Хороший стоит около трехсот тысяч юаней. Что ж, когда я помогу полиции еще с пятью делами, мне должно хватить...» Размышляя о комфорте будущего игрового центра, Хань Фэй погрузился в сон.

.....

Солнечный свет проник в его комнату. Хань Фэй почувствовал, что он смог поспать совсем немного, прежде чем его разбудил телефонный звонок.

«Режиссер Цзян?»

«Ты можешь прийти на съемочную площадку? Я должен сказать тебе кое-что важное.»

«Хорошо.»

Услышав серьезный тон режиссера Цзяна, Хань Фэй не посмел терять время. Быстро умывшись и приведя себя в порядок, он помчался в сторону Северной улицы. Жуя сэндвич с яйцом, который он купил в придорожном ларьке, Хань Фэй вошел на съемочную площадку. Многие члены команды тепло поприветствовали его, когда увидели. Хань Фэй застенчиво кивнул в ответ. Он все еще не привык находиться в центре внимания.

«Хань Фэй, сюда!» Помощник режиссера подбежал к нему трусцой, чтобы встретить Хань Фэя.

Он повел Хань Фэй в комнату на втором этаже. «Почему ты сегодня так небрежно одет?»

«Но я так одеваюсь каждый день.»

«Дай мне сэндвич и поторопись.» Без дальнейших объяснений помощник режиссера забрал у него сэндвич и отправил Хань Фэя в комнату. В маленькой комнате сидели пять человек. Режиссер Цзян был одним из них.

«Хань Фэй, позволь мне представить вас. Это сестра Лун из You Long Culture. Она наш продюсер и генеральный директор нашего главного спонсора. Леди рядом с ней – главная героиня нашего фильма, Мян Нянь...»

Хань Фэй был сбит с толку, когда режиссер Цзян начал представлять их.

«На самом деле, причина, по которой мы позвали тебя сюда, заключается в том, что мы хотим предложить тебе другую роль в этом фильме.» Сестра Лун не смотрела свысока на Хань Фэя из-за его небрежного наряда. Скорее, она была впечатлена тем, что этот человек, похоже, не из тех, кому трудно угодить.

«Другую роль?» Хань Фэй был поражен. «Какую?»

«Мы хотим, чтобы ты сыграл главную мужскую роль в Цветке Греха.»

<http://tl.rulate.ru/book/61445/2271551>